
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Институт искусств и культуры
Кафедра музеологии,
культурного и природного наследия

**МУЗЕЕВЕДЧЕСКОЕ
НАСЛЕДИЕ
СЕВЕРНОЙ АЗИИ:
ТРУДЫ МУЗЕЕВЕДОВ
XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Издательство
Томского университета
2019

А.Я. ТУГАРИНОВ О СТАНОВЛЕНИИ КРАСНОЯРСКОГО МУЗЕЯ

Аркадий Яковлевич Тугаринов (1880—1948), с молодости увлекался ботаникой, составлял гербарии, стал членом Общества естествоиспытателей города Саратова и после окончания Александро-Мариинского реального училища был принят на должность хранителя музея этого общества. В 1905 г. А. Тугаринов перебрался в Красноярск, стал хранителем городского музея и руководил им 21 год; наладил работы по комплектованию и обработке музейных фондов, регулярно совершая научные поездки и экспедиции по Енисейской губернии, обследовал побережье Северного Ледовитого океана, побывал в Монголии и Урянхайском крае (совр. Тыва), занимался орнитологией, археологией и этнографией. А. Тугаринов хорошо рисовал, освоил фотографию, и его фотоснимки сибирских ландшафтов использовались в экспозиционных показах, а также для издания открыток и фотоальбомов. Он стал и первым историком Красноярского музея, инициировал подготовку и издание книги «Двадцатипятилетие Красноярского городского музея» (1915), в которой осветил становление музея и отношение к нему со стороны органов государственной власти и городского самоуправления, с благодарностью назвал имена основателей и жертвователей на нужды музея, охарактеризовал основные направления внутримузейной работы, высказал важные мысли о роли местных музеев и их научном значении.

В 1926 г. А.Я. Тугаринов был приглашен на работу в Зоологический музей Академии наук СССР в Ленинграде, где он продолжил начатые в Сибири орнитологические

исследования, стал доктором биологических наук, получил звание профессора.

Н.М. Дмитриенко

Основание Красноярского музея относится к тому времени, когда среди русского интеллигентного общества конца 70-х и [начала] 80-х годов прошлого столетия* стала усиленно пропагандироваться идея создания местных музеев. Придавая таким учреждениям громадное культурно-просветительное значение в деле поднятия интереса к изучению и ознакомлению с местным краем населения различных уголков страны, один из русских популяризаторов этой идеи, директор Санкт-Петербургского педагогического музея Каховский, указывал на неменьшее значение их для целей чисто научных, считая, что местные музеи могут в районе своей деятельности сделать то, что не под силу музеям центральным, обслуживающим всю страну. Однако, как это обычно бывает, всякая извне брошенная мысль только тогда усваивается полно и глубоко, когда подготовлена почва для ее восприятия, когда она, быть может, уже бродила в умах, не получая лишь вполне отчетливой и ясной формулировки или, что самое главное, подготовлялась общим направлением интересов и мысли. Так было и в истории создания местных музеев. Разбросанные в самых глухих уголках провинции отдельные деятели, посвятившие свои силы и знания делу изучения своего края, почувствовав поддержку в своей работе со стороны общества, явились инициаторами основания местных музеев. В частности, для Енисейской губернии такими лицами были: для Минусинска – Н.М. Мартьянов, для Енисейска – А.И. Кытманов. Для Красноярска это выпало на долю супругов Ю.П. и И.А. Матвеевых¹. Уже и ранее ряд лиц из местной интеллигенции работал над исследованием местного края. Так, П.С. Проскуряков² в течение нескольких лет вел палеонтологические и археологические изыскания в окрестностях Красноярска. Ту же работу делали А.С. Еленев³ и И.Т. Савенков; М.Е. Киборт⁴ вел орнитологические наблюдения в окрестностях Красноярска. Наконец, некоторые лица, не посвящая

своего времени самостоятельным работам, являлись просто интересующимися местным краем, не ограничивая своего интереса платоническим сочувствием, а усиленно, например, коллектируя предметы древности или объекты живой и мертвой природы. Несомненно, немалую роль сыграл и пример Минусинского музея. Его блестящее развитие под руководством Н.М. Мартьянова дало толчок к пониманию задач и роли музеев вообще и значения для местного края в частности. Енисейск в то время также имел музей. Таким образом, когда впервые был официально поднят вопрос об открытии в Красноярске музея, и 17 марта 1888 года рассматривалось в городской думе заявление учредителей об открытии общественного музея и бесплатной библиотеки, то вопрос был уже предрешен. К тому же, городу, в сущности, предлагалось лишь санкционировать то, что уже было сделано: инициаторами была организована подписка на постройку здания для музея и библиотеки, причем записано было пожертвований на сумму 7293 рубля; И.А. Матвеев предлагал для помещения музея «потребное число комнат» в своем доме. Таким образом, будущий музей уже имел для себя приют, а подписка обещала капитал для постройки собственного здания. Думе оставалось лишь отвести для него место. Наиболее крупные суммы подписали: Ю.П. Матвеева — 3000 рублей, И.А. Матвеев — 2000, Е.П. Кузнецова — 1000 рублей, А.П. Кузнецов — 500 рублей, П.И. Матвеев — 200, Е.Д. и Н.К. Переплетчиковы, М.Е и И.К. Педашенко — по 100 рублей. Рассмотрев заявление, городская дума постановила: 1) просить г[осподина] городского голову ходатайствовать в установленном порядке об учреждении музея и бесплатной библиотеки; 2) отвести место земли в потребном количестве по Воскресенской ул[ице] рядом со зданием первого городского училища; 3) согласно доложенному заявлению, избранный в учредительный комитет лиц: председателем — Н.К. Переплетчикова⁵, товарищем председателя И.А. Матвеева, секретарем П.Н. Коновалова, казначеем Н.А. Шепетковского⁶, консерватором П.С. Проскуракова — утвердить в этих обязанностях; 4) поручить учредительному комитету выработать инструкции для заведывания и распоряжения музеем и библиотекой,

каковые и представить затем на утверждение думы, причем теперь же поручить городской управе выдать означенному комитету надлежащие книги на записку денег, вещей и проч., имеющих поступить для музея и библиотеки и, кроме сего, разрешить этому комитету выпустить подписные листы для сбора пожертвований на учреждение музея и библиотеки; 5) лиц, пожертвовавших высказанный капитал 7293 р[убля], благодарить от лица городской думы за их пожертвования, для чего поручить городской управе список жертвователей опубликовать в местных губернских ведомостях.

Прежде чем перейти к изложению истории музея, нелишне будет привести здесь те взгляды на задачи музея, которые высказывались самими учредителями. В письме, поданном на имя красноярского городского головы от 17 мая 1888 года, председатель комитета по устройству музея и библиотеки И.А. Матвеев сообщает, что комитет «поставил озаботиться прежде всего о сельскохозяйственном отделе музея и ассигновал из имеющихся в распоряжении сумм от 2 до 21/2 тысяч рублей для приобретения некоторых сельскохозяйственных орудий, инструментов и т. д.». Далее [сообщалось]: «Комитет решил при первой возможности открыть означенный выше сельскохозяйственный отдел, не дожидаясь скопления материалов других отделов. Рассматривая, так сказать, в проекте будущее музея, его здание и проч., и имея в виду приобретение многих громоздких предметов, которые должны будут помещаться вокруг здания, как, например, юрты татар, тунгусов, якутов и других инородцев Сибири; камни как породы, камни с курганов, корни и самые деревья для ознакомления с наибольшей их натуральной величиной, образцы изгородей, хозяйственных построек, образцы лодок и их постепенное изготовление, полозья, ободья для колес и их первобытного изготовления и т. д. и т. п.; кроме того, имея в виду, что по мере расширения материальных средств, вероятно, приобретутся сельскохозяйственные машины с конными и другими приводами и т. д., что опять-таки потребует много места вне здания, то, имея все это вышеприведенное в виду, комитет пришел к заключению, что под музей должно быть отведено место

в возможно большем количестве и ни в каком случае не менее 20 саж[еней] в длину».

В приведенной выписке характерно указание на то, какое исключительное значение придавалось отделу сельского хозяйства. И если музей, вернее его руководители, брали на себя задачу агрономической помощи населению и, как увидим ниже, до известной степени старались осуществить ее практически, то это являлось делом совершенно новым, не свойственным задачам других музеев и вряд ли в этом не было переоценки собственных сил. Насколько позволяют судить архивные данные, еще до открытия музея, в 1888 году, некоторые из машин были предоставлены местному заводчику И.А. Омелянскому для ознакомления и опытов обработки. Результат получился вполне благоприятный, и в письме от 4 сентября 1892 года г[осподин] Омелянский, представляя на местную выставку эти машины, приносит музею в лице И.А. Матвеева благодарность за «содействие местным сибирским обывателям в употреблении улучшенных земледельческих орудий и машин». По-видимому, впрочем, это был единственный случай пользования машинами, и с тех пор земледельческие машины оставались лишь громоздким объектом сельскохозяйственного отдела музея.

Однако эта указанная утилитарно-практическая задача музея выдвигалась на первый план, видимо, только в самом начале его существования, и позже, когда вырабатывался устав проектированного Общества попечения о музее и библиотеке, цель музея была сформулирована определеннее: «Красноярский городской музей имеет целью собирание и хранение предметов как естественноисторических, археологических и этнографических, так и произведений местной фабрично-заводской и кустарной промышленности и сельского хозяйства – главным образом, Красноярского округа и других округов Енисейской губ[ернии], по возможности, имея в виду, с одной стороны, способствовать наглядному ознакомлению посетителей музея с богатствами природы местного края, с его доисторической и современной культурой; с другой стороны, собирать и объединять богатый материал для самых разнообразных научных исследований».

Ходатайство думы о разрешении на открытие музея и библиотеки было, видимо, встречено вполне сочувственно со стороны высшей администрации края. Более того, по докладу об этом енисейского губернатора иркутскому генерал-губернатору, графу Игнатьеву, последний выразил пожелание скорейшего осуществления дела. Основываясь на заявлении комитета, что уже теперь может быть открыт сельскохозяйственный отдел, городская дума в заседании 27 июня 1888 года решила, не дожидаясь организации других отделов, довести до сведения губернатора, что открытие музея последует при первой к тому возможности.

Прошло, однако, более полугода, прежде чем состоялось открытие музея и библиотеки. К этому времени в музее накопилось достаточное количество предметов. В письме от 7 февраля 1889 года распорядительный комитет сообщает думе о следующих крупных пожертвованиях: А.П. Кузнецов⁷ – коллекция уральских и нерчинских минералов; Н.М. Мартыанов – разнообразные ботанические коллекции; М.Е. Киборт – коллекция чучел птиц Красноярского округа; А.П. Кузнецова – коллекция раковин; П.С. Проскуряков – коллекция минералов и большая серия предметов по археологии; Н.А. Шепетковский – минералы, предметы по этнографии и проч.; Ю.П. и И.А. Матвеевы – коллекция тропических насекомых, главным образом, бабочек; на средства указанных же лиц приобретены сельскохозяйственные машины и орудия; кроме того, И.А. Омелянский прислал коллекцию из 80 с лишним образцов изделий своего стеклоделательного завода. Вместе с тем сообщается, что подписка на музей и библиотеку достигла 7390 рублей. Ответственным лицом по заведыванию музеем и библиотекой комитет избрал И.А. Матвеева.

7 февраля [1889 года] состоялось заседание городской думы, которая, на основании заявления комитета, постановила: назначить на 12 февраля открытие музея и библиотеки, благодарить лиц, сделавших пожертвование, от имени городской думы, опубликовав список жертвователей в губернских ведомостях, утвердить ответственным лицом по заведыванию открываемыми учреждениями И.А. Матвеева.

12 февраля 1889 года состоялось самое открытие музея и библиотеки, в присутствии и [сполняющего] о[бязанности] губернатора В.Н. Булатова, городского головы Н.К. Переплетчикова, его заместителя г[осподина] Ларионова, гласных думы, жертвователей и сочувствующих лиц; епископом Тихоном был отслужен молебен, и в маленьком Красноярске были призваны к жизни два культурных учреждения.

Из приведенных данных видно, с каким общим сочувствием и интересом была встречена мысль об учреждении музея и библиотеки. Денежные и коллекционные пожертвования частных лиц из местной интеллигенции, полное содействие городского самоуправления, сочувствие со стороны представителей высшей власти края – все это создавало ту

* Так в тексте,
правильно – устраивает.

благоприятную обстановку, которая живет и устрояет* всякое общественное дело. Маленькое, но дружное красноярское общество объединилось на этом новом культурном деле, не жалея ни сил, ни посильных затрат, чтобы положить начало и по мере сил поддержать народившиеся просветительные учреждения. Было сделано хорошее начало, а впереди стояла большая упорная работа, неослабный кропотливый труд. <...>

** Авторская таблица
пересоставлена
в соответствии
с современными
требованиями.

Данных о том, каков был количественный состав музея к моменту его открытия, в архивных материалах не имеется. В отчетах за 1889, 1890 и 1892 годы, каковые были своевременно напечатаны, состояние и рост коллекций выясняется из следующих данных**:

№	Отделы	Количество поступивших музейных предметов				
		1889	1890	1891	1892	Всего
1	Сельскохозяйственный	455	15	1	41	512
2	Естественноисторический	2312	1208	596	588	4704
3	Антропологический	269	164	12	32	477
4	Археологический	358	62	20	2200	2640
5	Промышленный	123	143	145	30	441
6	Образовательный	212	57	-	-	269
7	Нумизматический	670	129	40	89	928
Все отделы		4399	1778	814	2980	9971

Текстовая часть отчетов довольно подробно характеризует состав тех или иных коллекций, снабжая их некоторыми пояснениями или указаниями об условиях находок и поступлений предметов. Наряду с местными коллекциями (в составе приведенных исчислений) значатся и не местные, например, тропические насекомые, птицы, уральские камни, предметы по этнографии курдов или армян. Преподаватель Красноярской учительской семинарии А.С. Еленев, уезжая из Красноярска на место новой службы, передал в музей свои обширные сборы предметов, главным образом, из камня и кости, собранных им на стоянках и в пещерах по р. Бирюсе (Красноярского уезда), стоянках по Ангаре у с. Чадобец, Рыбное и др. Сборы эти фигурировали в августе 1892 года на Международном конгрессе по антропологии и доисторической археологии в Москве. Заметному накоплению музея за 1892 год способствовала также 1-я сельскохозяйственная и промышленная выставка, бывшая в Красноярске с 6 по 17 сентября, с которой ряд выставленных коллекций перешел потом в музей. Музей также принимал участие на этой выставке, экспонируя в сельскохозяйственном отделе земледельческие машины и орудия. О том, как относилась широкая публика к музею, по наличным данным судить довольно трудно. Но деятели музея делали попытки привлечения городского населения к собиранию для музея материалов, о чем свидетельствует, между прочим, документ архива – приглашение посетителей, «сочувствующих такому полезному и важному в научном отношении учреждению, не отказать в своем посильном пожертвовании». С аналогичным призывом обращался 21 февраля 1893 года консерватор музея г[осподин] Киборт в заключительных словах отчета за 1892 год: «Общественное дело требует и дружного участия членов местного и даже неместного общества, содействия и поддержки со стороны всех и каждого, и только при таких условиях какое бы то ни было предприятие и учреждение могут быть гарантированы от всякого риска».

В составе деятелей музея за описываемое время произошли перемены, не прошедшие бесследно для его жизни. Прежде всего, те лица, которые были руководителями дела

и несли различные обязанности в комитете музея, занятые общественной деятельностью, не могли посвящать музею значительной части своих досугов. Из среды общества не выделилось в то же время никого, кто бы посвятил себя исключительно музейной работе. По избранию распорядительного комитета обязанности консерватора с момента основания отнесил П.С. Проскуряков. Не лишне заметить, что должность консерватора была бесплатной и ничего, кроме усиленных занятий, не давала.

В 1892 году г[осподин] Проскуряков отказался от исполнения обязанностей консерватора, обещав по-прежнему оказывать содействие музею личным трудом. Заместителем П.С. Проскурякова был избран преподаватель учительской семинарии А.С. Еленев, но в декабре того же года, будучи переведен на службу в Иркутск, должен был оставить работу в музее. Его сменил М.Е. Киборт, который исполнял обязанности консерватора в течение ряда последующих лет до 1903 года.

Что касается денежных затрат на содержание музея за эти годы, то из данных городской управы не видно, чтобы средства города расходовались на этот предмет. Те же мелкие траты, которые требовались на текущие надобности, оплачивались И.А. Матвеевым из личных средств, как о том упоминается в отношении консерватора музея М.Е. Киборта от 8 марта 1893 года при сообщении сведений о музее губернскому статистическому комитету*.

*Затраты эти были весьма невелики: за 1892 г. они выражались в 75 руб. 29 коп. (прим. автора).

Помещение, в котором находились музей и библиотека, на Старом базаре, в доме наследников купца М. Крутовского, снималось за 300 р[ублей] в год. Из дел не видно, кем уплачивалась эта сумма за 1889–91 годы. Позднее

представителю наследников Крутовского было выдано из кассы управы за 1892, 93 и 94 годы 620 рублей. Научной работой в 1892 году занимались лишь П.С. Проскуряков и Екат. Ник. Вагнер. А.С. Еленев за время своего кратковременного консерваторства – с октября до начала декабря 1892 г. – успел составить опись всей наличности музея.

Такова приблизительно картина существования музея за первое четырехлетие. Волна широкого общественного

сочувствия пала, сменившись безразличием. Подписанные на музей средства частью были израсходованы, но большею частью не были получены, и музей оказался без денег, в тесном помещении, без постоянных рабочих сил*. С музеем повторилась история многих учреждений и обществ русской провинции. Возникший по частной инициативе, он, как новое дело, заинтересовал и привлек внимание местного общества, но увлечение прошло, во главе дела не оставалось никого, кто бы являлся его вдохновителем, развивал его, и интерес пошел на убыль, дело затормозилось, и потянулись годы серого, скучного существования. <...>

Каких-либо данных о состоянии музея за 1893 год ни в делах городской управы, ни в архиве музея мы не находим. Но, видимо, это было состояние, внушавшее некоторую тревогу за судьбу учреждения, так как в следующем году, правда, уже в октябре месяце, городская дума обсуждала вопрос об улучшении положения музея. В то же время работа по составлению устава музея и библиотеки и особого общества попечения о них затянулась. Ввиду этого дума в заседании 19 октября 1894 года, постановила усилить существующий комитет музея новым членом – Р.И. Шнейдером⁸ – специально для выработки устава. Кроме того, было постановлено не отделять библиотеку от музея. Последнее постановление осталось только на бумаге, так как в следующем уже 1895 году местный благотворитель О.А. Данилов пожертвовал специально на постройку помещения для библиотеки 8000 руб[лей], каковая постройка в 1899 году и была осуществлена. Таким образом, как постройкой здания, так и принципиальным согласием на отделение библиотеки городская дума уничтожила свое постановление 19 октября 1894 года**.

Одновременно на должность консерватора музея дума избрала М.Е. Киборта, назначив консерватору начиная с 1895 года ежегодное жалованье в 300 рублей, а в вознаграждение за 1894 год — 150 р[ублей], которые были выданы в следующем 1895 году.

*Число сотрудников, которые пополняли коллекции музея, вообще было самое ограниченное, не более 2–3 лиц, сообщалось в отчете за 1892 г. (прим. автора).

** Здесь было темно: не было комнаты для занятий и помещения для прислуги. Печи были устроены так, что мешали расстановке мебели и предметов; урегулировать топку было невозможно. Это помещение оценивалось городской управой по 500 руб. в год (прим. автора).

Наступивший 1895 год внес некоторые перемены в жизнь музея, именно, переход его в новую квартиру. В прежнем помещении, при той наличности предметов (до 14 тысяч), которая накопилась, оставаться было невыгодно. Поэтому музей был переведен в помещение, общее с помещением управы на Береговой улице, в дом наследников Светлакова, и занял 3 комнаты нижнего этажа. С переходом этим бывшая теснота несколько была ослаблена, так как площадь увеличилась, но общие условия помещения мало

** Та же судьба постигла и место, назначенное для музея: оно было переуступлено купеческому обществу (прим. автора).
** Вскоре по переезде на новую квартиру, в дом Светлакова, в музее был случай покражи: через окно воры проникли в здание и похитили несколько наиболее ценных предметов этнографии (из меховых одежд), медные изображения Будды, 2 кинжала и проч., всего на сумму 60–70 рублей. Вещи не были, по-видимому, разысканы (прим. автора).*

выиграли*. В этом помещении музей оставался только год, так как в следующем 1896 году он был перемещен в том же здании частью в верхний этаж, частью – в подвальный, так как первое помещение понадобилось для полицейского управления**. О том, почему это случилось, свидетельствует следующий документ, приводимый дословно: «Красноярская городская управа, 27 декабря 1896 года № 2632. Г[осподину] консерватору Красноярского городского музея. Городская дума в чрезвычайном заседании своем, бывшем 23 сего декабря, по рассмотрении вопроса о найме квартиры для городского полицейского управления, признала возможным для помещения полицейского управления отвести нижний этаж занимаемого городским общественным управлением дома, где помещается

городской музей и училище, причем последнее переводится на другую квартиру, а музейные предметы, занимающие среднюю комнату нижнего этажа, предположено перенести в верхний этаж в комнату под остающимися над музеем комнатами и частью в подвальный этаж. Принимая во внимание, что полиция должна перейти на новую квартиру до 1 января наступающего 1897 года, городская управа покорнейше просит Вас, м[илостивый] г[осударь], пожаловать для присутствования при перемещении музейных предметов 27 сего декабря в 11 час[ов] утра. Городской голова Прейн. Городской секретарь С. Потылицин». Документ этот чрезвычайно

рельефно рисует, между прочим, и по своему существу, и по форме, то отношение, какое было в то время к музею со стороны ведавшего его городского самоуправления. В частности, консерватор не мог действовать самостоятельно, а подчинялся тем распоряжениям, которые ему предлагались. Здесь музей просуществовал до конца рассматриваемого периода.

Роль комитета музея за описываемое время остается мало освещенной. Только в 1895 году от имени последнего в городскую думу поступил проект устава музея и библиотеки и общества попечения о них. По мысли этого проекта, оба учреждения должны были перейти в непосредственное заведывание общества попечения о музее и библиотеке, которое представляет ежегодный отчет о деятельности учреждений городской думе. В заседании 18 мая 1895 года дума, с некоторыми незначительными поправками, приняла проект устава в редакции комитета музея и постановила просить Иркутского генерал-губернатора разрешить ныне же образовать общество, не дожидаясь утверждения устава в Министерстве внутренних дел. Однако генерал-губернатор, «не усматривая мотивов, по которым испрашивается разрешение», не нашел возможным удовлетворить ходатайство думы. Переписка затянулась, и только в конце октября 1902 года было сообщено городскому голове об утверждении устава. Музей и библиотека получили свой устав, а также была открыта возможность организовать общество попечения о них. Но за это время условия жизни обоих учреждений совершенно изменились: музей перешел в заведывание подотдела Географического общества⁹, а библиотека, устроившись в специальном здании, находилась в заведывании гласного думы по выбору последней. Устав оказался не нужным.

О том, как и каким путем пополнялся за описываемый период музей, мы имеем данные инвентарных записей, восстановленных по наличным коллекциям в 1905 году, так как инвентари подотделу не были переданы*. В общем пополнение музея шло чрезвычайно медленно.

* Необходимо заметить, что в 1903 г., когда музей перешел в ведение подотдела Географического общества, инвентарная запись их не была передана подотделу и осталась у бывшего консерватора г. Киборта. Таким образом, время поступления не всегда удалось восстановить и приводимые ниже данные не могут претендовать на особую точность (прим. автора).

Всего за описываемое 10-летие музей накопил около 4 тысяч предметов. Цифра эта, по сравнению с теми 12 с лишним тысячами экземпляров, которые поступили до 1892 года, т. е. за четыре года включительно, представляется очень скромной. 1902 годом заканчивается описанный период жизни Красноярского музея. Следующий год совершенно изменил условия его существования. К обозрению их мы теперь и переходим. <...>

Возникший в январе 1901 года Красноярский подотдел Императорского Русского географического общества с первых же шагов своего существования столкнулся с вопросом о собирании коллекций как материалов, способствующих изучению Енисейской губернии. Экскурсанты подотдела привозили немалое число разнообразных предметов по естествознанию, этнографии, археологии страны. Представлялось чрезвычайно желательным знакомить с этими сборами всех интересующихся. Тем не менее, подотдел не имел достаточных средств, чтобы создать свой музей. Естественно поэтому, что среди деятелей подотдела вскоре же явилась мысль воспользоваться существующим городским музеем для хранения собираемых материалов, что впервые и было высказано в заседании распорядительного комитета подотдела 20 сентября 1904 года председателем его В.Ю. Григорьевым. Изложив свои соображения по этому поводу и развив их достаточно подробно, В.Ю. Григорьев предложил распорядительному комитету немедленно заняться вопросом и разработать условия, на которых могло бы

состояться соглашение с думой. Предложение это было принято и в заседании 29 октября распорядительному комитету было доложено, что в городскую думу послано заявление*. [В нем говорилось о том, что] «в Красноярске имеется городской музей. Самое возникновение этого музея и затем то обстоятельство, что содержание его производится исключительно на средства города вот уже в течение 12 лет, свидетельствует о том, что городское самоуправление придает достаточно серьезное значение этому научному учреждению. Несомненно,

* Взгляды руководящих лиц подотдела на значение музея и материалы по истории вопроса напечатаны в т. 1, вып. 4 «Известий» (Григорьев В.Ю. О значении местных музеев вообще и Минусинского в частности); т. 2, вып. 3-4 (Краткий обзор Красноярского городского музея).

однако же, также и то, что городское самоуправление, за недостатком научных сил и денежных средств, поставлено в необходимость только поддерживать названное учреждение, но лишено возможности способствовать его обогащению, развитию и такой организации, при которой учреждение отвечало бы своему назначению в культурном и научном отношениях. Ввиду этого являются основания полагать, что, если окажутся в наличии условия, могущие послужить для обеспечения дальнейшего преуспевания музея, то упомянутые условия не будут оставлены городским самоуправлением без должного внимания. В текущем году открыт в Красноярске подотдел Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, который имеет целью изучать Енисейский край в довольно разнообразных отношениях и между прочим в отношениях физическо-географическом и этнографическом. Деятельность общества в указанных направлениях неизбежно связана с собиранием различных коллекций: геологических, зоологических, ботанических, этнографических и др., которые, будучи систематизируемы и определяемы, и явятся материалами для описания края в тех или других отношениях. Чем обильнее будет состав коллекций, конечно, при условии их хорошего подбора, чем лучше будет систематизироваться коллекционный материал, чем лучше будет организована система его определения, тем успешнее будет действовать местное географическое общество, в смысле достижения им своих задач по изучению страны на пользу ее и науки. Но так как материал, составляющий коллекции, ожидается обильный, ибо даже самая небольшая естественно-историческая экскурсия неизбежно обогатит подотдел какими-либо представителями фауны, флоры или предметами ископаемыми, то подотделу необходимо иметь музей, в котором возможно было бы хранить поступающий научный материал, приводить его в систему и подвергать научной разработке. Между тем географическое общество обладает сравнительно ограниченными средствами, в силу чего иметь свой музей оно не может, ибо расход по найму помещения, на жалованье консерватору и вообще на содержание музея поглотил бы едва ли не все скромные средства подотдела, коими

он ежегодно может располагать для своей работы. Поэтому естественно возникает пожелание, чтобы с подотдела были сняты расходы по музею, что и возможно только тогда, когда подотдел будет передавать свои коллекции уже существующему музею.

Итак, Красноярское городское управление содержит музей, но, за недостатком средств, не может его обогащать новыми коллекциями, а за отсутствием сил лишено возможности дать ему научную или даже образовательную постановку, хотя, несомненно, сознает безусловную необходимость в развитии своего музея. Географическое же общество, по самому своему существу долженствующее постоянно располагать запасами научных коллекций, при условии наличности в составе общества специалистов, могущих обрабатывать эти коллекции, не располагает помещением для имеющих быть собираемыми материалов и едва ли не лишено средств для содержания музея.

Очевидно из предыдущего, что если бы городское самоуправление в интересах своего музея стало пользоваться услугами подотдела в смысле обогащения музея новыми коллекциями и его организации, а географическое общество явилось бы обеспеченным в отношении возможности помещения коллекций и сохранения их путем предоставления в его распоряжение городского музея, то указанные выше потребности и города, и географического общества были бы удовлетворены, а музей оказался бы поставленным в условия, благоприятные для его развития.

Поэтому распорядительный комитет Красноярского подотдела в целях вообще подъема городского музея, в смысле увеличения его значения в качестве научного и образовательного учреждения, а, в частности, для того: а) чтобы музей, продолжая быть складочным местом для сохранения собственных предметов и коллекций города, служил также складочным местом предметов и коллекций, принадлежащих подотделу и собираемых в пределах Енисейского края, в целях изучения природы и людей последнего; б) чтобы предметы и коллекции, находящиеся теперь в музее и имеющие в него поступить, в качестве музейной собствен-

ности или собственности подотдела, подвергались, по мере возможности, научной систематизации и определению; и в) чтобы музей при посредстве своих коллекций мог, с одной стороны, облегчать изучение Енисейского края различного рода ученым специалистам, а с другой – мог служить к распространению естественнонаучных знаний вообще и в особенности сведений, касающихся бассейна р. Енисея, – имеет честь предложить Красноярской городской думе передать Красноярскому подотделу в полное заведование городской музей, с тем, чтобы городская дума продолжала его содержать, а распорядительный комитет подотдела сделался, в качестве ее уполномоченного, полноправным распорядителем музея. Если городская дума найдет настоящее предложение для себя приемлемым, распорядительный комитет имеет честь просить ее о сем уведомить, дабы он получил возможность немедленно приступить к исполнению принимаемых им на себя по отношению к думе обязательств».

Для выработки условий передачи городского музея в заведование подотдела думой была избрана особая комиссия [в составе] Н.А. Шепетковского, И.А. Матвеева и П.Н. Коновалова; со своей стороны, подотдел также образовал комиссию, в которую вошли председатель общества В.Ю. Григорьев, А.П. Кузнецов и А.А. Яковлев. Названными представителями города и подотдела были выработаны следующие условия соглашения: «1. Красноярская городская дума передает в полное заведование принадлежащий городу музей со всем имуществом в хозяйственном и научном отношении Красноярскому подотделу Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества на неопределенный срок, но с тем, однако, что как городская дума, так и Красноярский подотдел во всякое время могут сложить с себя настоящее обязательство, предупредив за 12 месяцев о своем решении. 2. С момента передачи музея все его коллекции и имущество поступают в полное распоряжение Красноярского подотдела, причем, однако, подотдел не может коллекции и имущество, принадлежащие городу, ни отчуждать, ни передавать, ни обменивать без ведома и разрешения городской думы. 3. Красноярский подотдел

помещает все свои коллекции в городском музее, но ведет им отдельный инвентарь под особыми этикетками, и эти коллекции навсегда остаются принадлежностью подотдела, хотя бы последний отказался впоследствии от заведывания музеем.

4. Красноярский подотдел берет на себя обязательство – все коллекции музея, принадлежащие городу, хранить, заботиться об их систематизации, увеличении и научной обработке.

5. Ежегодно Красноярский подотдел представляет отчет городской думе по музею, как по хозяйственной, так и по научной части, и печатает его в своих трудах.

6. Консерватор музея избирается Красноярским подотделом и подчиняется в своих действиях распорядительному комитету Красноярского подотдела, который и преподает ему для руководства особую инструкцию. Средства на содержание музея отпускает городское общественное управление в распоряжение Красноярского подотдела, внося ежегодно в городскую смету определенную сумму, но не ниже той, которая ассигнуется в настоящее время.

8. Распорядительный комитет ежегодно ко времени составления городской сметы, т. е. к 1 октября, представляет в городскую управу проект сметы по музею на следующий год.

9. Все случайные поступления и пожертвования на музей имеют характер расходного капитала, поступающего в распоряжение распорядительного комитета, наравне с сметными суммами. Пожертвования в основной капитал музея поступают в кассу города и хранятся вместе с городскими капиталами.

10. Распорядительный комитет обязан вести приходо-расходную книгу по музею, инвентарь музейный и имущественный – коллекций и имущества – и отвечает за их целость и сохранность, за исключением тех случаев, которые стоят в зависимости от общих бедствий: пожара, землетрясений и проч.

11. Коллекции музея должны быть доступны обозрению городских жителей не менее одного раза в неделю, за исключением двух летних месяцев, и преимущественно по праздничным дням.

12. Городскому голове или заменяющему его члену предоставляется право общего надзора за музеем, но всякое замечание, которое он хотел бы внести, он должен сообщить председателю подотдела для предварительного обсуждения в распорядительном комитете».

17 декабря 1902 года изложенные пункты соглашения были рассмотрены в заседании думы, которая утвердила предложенные условия.

Тем же представителям города и подотдела, которые вырабатывали условия соглашения, было поручено произвести и фактическую передачу музея. 9 июня 1903 года городская управа уведомила подотдел, что с этого числа она считает городской музей состоящим в ведении подотдела. Затем были составлены инвентари, и состоялась фактическая передача имущества города представителям подотдела. Составленный в 2-х экземплярах инвентарь был подписан представителями города и общества, и каждое из учреждений оставило себе по экземпляру. Кроме того, был составлен акт приема с указанием на состояние, в котором переданы некоторые коллекции, как и музей вообще.

Прежний консерватор М.Е. Киборт покинул службу в музее, и на должность консерватора подотдел пригласил окончившего Геттингенский университет натуралиста И.И. Муромова с ежемесячным окладом жалованья в 50 рублей. Г[осподин] Муромов вступил в отправление своих обязанностей в сентябре-месяце, а через два месяца музей был открыт для публики после приведения в соответствующий вид коллекций. Однако уже первые шаги по упорядочению музея показали, что оставаться в наличном помещении без ущерба для дела не представляется возможным. К тому же рост коллекций чрезвычайно увеличился благодаря организации сбора их подотделом, размещать же эти новые поступления было негде. Естественно возникал вопрос о приискании нового помещения. В этом направлении были начаты переговоры с городским самоуправлением, которое пошло навстречу и обеспечило новое помещение для музея во вновь отремонтированном здании старых гостиных рядов. Это обещало спокойное развитие музею. Но едва наступил новый 1904 год, как жизнь музея снова была нарушена. Консерватор И.И. Муромов был призван из запаса на действительную военную службу и должен был отправиться на войну¹⁰. Вначале распорядительный комитет предполагал сохранить за г[осподином] Муромовым место консерватора, о чем его и уведомил.

* Последнее с весны наступившего 1904 г. было начато перестройкой, а к концу лета было уже готово настолько, что в первых числах августа музей был переведен в новое помещение. Последнее он занимает теперь, почему на описании его необходимо остановиться несколько подробнее. Здание, в которое переходил музей, было построено еще в 1863 г. и предназначалось под торговые помещения; оно находится на Старо-Базарной площади, в южной ее стороне. По внешнему виду это тихичный гостинный двор. Все здание имеет в длину 24 саж[еней], в ширину 8 саж[еней]. Подвальный этаж глубоко уходит в землю, холодный, приспособлен для склада товаров. Над ним находится первый этаж, с обоих длинных фасадов имеющий открытую свободную галерею, ограниченную с внутренней стороны стенами лавок, а с наружной, фасадной стороны, рядом колонн. Второй этаж был приспособлен также для склада товаров и состоит из ряда комнат приблизительно 12 кв[адратных] саж[еней] площадью и высотой около 4 аршин, с небольшими окнами (9×6 ч[етвертей]), по два в каждой комнате. К тому времени, к которому относится наше описание, городу потребовалось найти помещение для своих учреждений,

Однако война затянулась, и музей, оставался без заведующего; между тем предстоял еще переход в новое помещение*. Распорядительный комитет подотдела пригласил организовать дело перевозки студента А.И. Осташевского, привлекшего себе на помощь 3 лиц из местной учащейся молодежи. Перевозка заняла 4 дня и обошлась в 120 р[ублей] 90 к[опеек]. Названные же лица взяли на себя расстановку предметов. Вскоре вчерне работа по размещению предметов в новом здании была исполнена, и 15 августа [1904 года] состоялось освящение нового помещения, совместно с отведенным здесь же помещением для школ, в присутствии губернатора И.А. Айгустова, городского головы Н.А. Шепетковского, членов управы, представителей подотдела и др. лиц.

в частности для школ. Было решено отремонтировать верхний этаж гостиных рядов, отопить его, устроить железные лестницы, прорубить лишние окна, отштукатурить, перестлать полы и т. д. Во вновь отремонтированном таким образом здании предполагалось поместить 4-классное городское училище, начальную школу и конвойную команду. Когда описываемая перестройка была решена и уже приступлено к работам, подотдел Географического общества обратился к городской думе с просьбой уступить ему для музея ту часть здания, которая

предназначалась для конвойной команды, указывая, между прочим, что соседство музея для школ будет более желательным, чем казармы конвойной команды. Как уже сказано, дума охотно пошла на это предложение, и 3 комнаты левого с выхода крыла здания были уступлены музею. Сравнительно с ранее занимавшимся помещением (35,73 кв[адратных] саж[еней]) новое увеличивало площадь музея на 14,14 кв[адратных] саж[еней]. В связи с переводом музея в новое здание нельзя не коснуться истории капитала, который был собран на постройку специального здания

Впереди для музея стояла очередная работа по приведению его в систематический и законченный вид. Однако по-прежнему учреждение оставалось без заведующего. Не было ни работников, ни лица, которое бы присутствовало в нем в дни открытий. Поэтому в качестве временного заместителя подотдел постановил пригласить А.А. Адриано-ва¹¹, назначив ему месячное вознаграждение в 30 руб[лей]. Кроме того, для отопления и уборки помещения было ассигновано 5 р[ублей] в месяц на наем приходящего служителя*.

Между тем продолжавшиеся хлопоты по приглашению постоянного консерватора привели к положительным результатам, и занять эту должность согласился консерватор музея Саратовского общества естествоиспытателей

при основании музея. Как уже указывалось выше, подписная сумма на этот предмет достигла 7293 рублей. Однако сумма эта не была, видимо, собрана и в качестве таковой нигде в делах городской управы не значится. Тем не менее в 1904 г. музей имел капитал в 2 тысячи с лишком рублей, имевший, впрочем, особое происхождение. Еще в 1891 или 1892 г., как видно из дел городской управы, бывшим городским головою Н.К. Переплетчиковым был заказан заводу Синявина кирпич для здания музея в количестве до 90 тысяч штук, каковой в 1897 г. был поставлен

городу. Следующие за ним 120 руб. были уплачены заводу из сумм, принадлежавших г[осподину] Переплетчикову и хранившихся в управе. Но так как, видимо, приступить к постройке здания для музея дума не имела в виду или по каким-либо иным соображениям, кирпич этот решено было продать. Покупателями его явились А.Г. Смирнов, взявший 20 тыс. кирпича на сумму 400 руб., и комитет по постройке архиерейского дома, взявший остальные 70 тыс. на сумму 1120 руб. Таким образом, за счет г[осподина] Переплетчикова на этой операции городская управа составила

капитал для музея в 1520 руб. Первая из названных сумм поступила 10 декабря 1897 г., а вторая 5 января 1898 г. В том же году Н.А. Шепетковский представил 31 июля в кассу управы 163 руб. 47 коп., собранные ранее по подписке на музей. Образовавшийся таким образом на 1 января 1899 г. капитал был обращен в ренту на сумму 1700 руб. Увеличиваясь, к 30 июня 1904 г. капитал этот вместе с процентами достиг бумагами 2000 руб., по книжке сберегательной кассы 71 руб. 39 коп. и личными 42 руб. 82 коп., а всего 2114 руб. 21 коп. Так как при приспособлении старых гостиных рядов, куда на место конвойной команды был переведен музей, получился значительный перерасход, то дума постановила покрыть его указанным капиталом. Процентные бумаги были реализованы, составив всего 1956 руб. 71 коп., каковая сумма и была записана в доход города. Такова была история капитала на постройку здания для музея (прим. автора).

* Помещение оказалось холодным: температура в большие морозы опускалась ниже нуля, почему не приходилось думать о спокойной усидчивой работе. Несмотря на усиленную топку печей, оставаться в музее было возможно только в верхней платье (прим. автора).

А.Я. Тугаринов. В целях возможно всестороннего ознакомления с постановкой музейного дела комитет непосредственно из Саратова командировал А.Я. Тугаринова в Петербург, где последний в течение декабря-месяца работал в Музее при Академии наук, Музее императора Александра III и др. С января следующего [1905] года А.Я. Тугаринов вступил в исполнение своих обязанностей консерватора.

Несмотря на все изложенные, крайне неблагоприятные условия в жизни музея, работа по накоплению материалов продолжалась. Так, 1903 год дал музею 2832 новых предмета, 1904 – 6572. Последняя высокая цифра объясняется, между прочим, пожертвованием обширного гербария флоры южного Енисея, сделанным Н.М. Мартьяновым. Покойный Н.М. отобрал из своих обширных сборов дубликаты всех растений, собранных им за время своих многочисленных разъездов по Минусинскому уезду, Усинскому округу и Урянхайскому краю. Этот ценный дар положил основание ботаническому отделу музея. Из других поступлений следует отметить пожертвования А.В. Адрианова, который дал ряд предметов по этнографии, археологии и геологии Минусинского уезда.

Музей открывался для публики в 1904 году в течение 65 дней, и за это время в нем перебивал 2381 человек.

Подводя итоги только что сказанному, приходится признать, что за 1903 и 1904 годы музей пережил тяжелое время. Не было ни регулярной работы, ни постоянных работников. После долгих лет полузабытого существования он привлек к себе внимание и заботы многих лиц, были сделаны шаги к его реорганизации и поднятию, но все это шло очень медленно, тормозилось, подчас, обстоятельствами, совершенно неожиданно создававшимися и неустранимыми. Но музей, пережив эти дни тяжелого испытания, вскоре же с избытком возвратил потерянные годы.

Публ. по: *Тугаринов А.Я. Исторический очерк Красноярского Музея со времени его основания // Двадцатипятилетие Красноярского городского музея (1889–1914). Красноярск: Енисейская губернская электро-типография, 1915. С. 1–100.*

КОММЕНТАРИИ*

¹ Красноярский купец 2-й гильдии Иннокентий Алексеевич Матвеев и его жена Юлия Петровна, дочь кушача-мецената П.И. Кузнецова, предоставили для музея собственный дом, передали в его фонды коллекции птиц, окаменелостей, археологических и этнографических предметов, а также коллекцию тропических птиц и бабочек, картины и предметы китайской культуры.

* Сост. по:
ресурсы Интернета.

² Павел Степанович Проскуряков (1857–1919), выпускник Императорского Санкт-Петербургского университета, преподавал в Красноярской мужской гимназии, занимался палеонтологическими и археологическими разысканиями. В 1889–1892 гг. служил консерватором (руководителем) Красноярского музея, после отъезда из Красноярска был помощником инспектора студентов в Императорском Томском университете, с 1906 г. преподавал историю и географию в Тюменской женской гимназии.

³ Алексей Сергеевич Еленев (1856 – ?), окончил Императорский Санкт-Петербургский университет, преподавал в Красноярской мужской гимназии и Красноярской учительской семинарии, позже – в Читинской мужской гимназии, с 1897 г. был ее директором. С 1885 г. проводил археологические раскопки по берегам р. Бирюса и Караульная.

⁴ Михаил Ефимович Киборт (1838–1916), учился в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, но как участник подпольной антиправительственной организации был арестован, заключен в Петропавловскую крепость и затем сослан в Якутскую область. Оказавшись в Красноярске, давал частные уроки, служил в городской управе, занимался археологией и орнитологией, вел многолетние наблюдения над отлетом и прилетом птиц. Освоил мастерство таксидермиста (изготовление чучел), собрал и передал в городской музей более 800 образцов сибирской фауны.

⁵ Николай Кириллович Переплетчиков (1849–1893), красноярский купец 1-й гильдии, золотопромышленник; избирался городским головой, много жертвовал на нужды образования и культуры. В 1892 г. удостоен звания почетного гражданина г. Красноярска.

⁶ Николай Александрович Шепетковский (1847–1919), штабс-капитан Русской армии, окончил Санкт-Петербургский кадетский корпус, затем – Военно-юридическую академию. Выйдя в отставку, поселился в Красноярске, служил в Енисейском отделении Государственного банка; избирался гласным Красноярской городской думы, два избирательных срока (в 1898–1905 гг.) был городским головой. Более 25 лет возглавлял Общество попечения о начальном образовании, содействовал открытию начальных школ, городской библиотеки. В 1907 г. ему присвоено звание почетного гражданина г. Красноярска.

⁷ Александр Петрович Кузнецов (1846–?), из семьи красноярских купцов-золотопромышленников, старший брат основательницы Красноярского

музея Ю.П. Матвеевой. Окончил Санкт-Петербургский технологический институт; вкладывал средства в развитие сибирской промышленности, был членом-учредителем акционерного общества «Драга», «Акционерного общества пароходства по Енисею»; много жертвовал на нужды образования и культуры, в том числе – музейного дела.

⁸ Роберт Иванович Шнейдер (1847–1909), выпускник Санкт-Петербургского технологического института, служил управляющим семейного золотопромышленного дела красноярских купцов Кузнецовых. Избирался гласным Красноярской городской думы, принимал деятельное участие в культурно-просветительной работе.

⁹ Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества создан 28 января 1901 г., первым председателем был избран В.Ю. Григорьев, в 1907–1926 гг. подотдел возглавлял А.Я. Тугаринов.

¹⁰ Имеется в виду Русско-японская война (январь 1904 г. – август 1905 г.).

¹¹ Александр Александрович Адрианов (1882–1960), старший сын известного сибирского исследователя и общественного деятеля А.В. Адрианова. Окончил юридический факультет Императорского Томского университета; вместе с отцом занимался археологическими раскопками и передавал собранные коллекции в Минусинский музей. Работал хранителем, затем директором Семипалатинского музея. Был репрессирован, после возвращения из лагерей сотрудничал в Томском областном краеведческом музее.